

М. Заградка, проф.,
Оломоуцкий университет (ЧССР)

Параллели между русской и чешской литературами, их специфика и близость

В век стремительного прогресса науки и техники развитие литературы по-прежнему характеризуется относительной стабильностью традиций. Ускорение литературного процесса проявляется, главным образом, в том, как и какими темпами результаты многих экспериментов становятся частью традиций.

Становление традиций чешской литературы тесно связано с особенностями существования небольшой нации, которая должна была думать о сохранении своей идентичности, особенно после потери государственной самостоятельности, во время насильственной германизации. Важным противовесом германизации чешской культуры стала ее направленность на Россию. Вместе с тем можно привести факты осознания за пределами страны вклада чешской культуры в общеевропейскую (гуситское движение, гуманистическое наследие Я.-А. Коменского, а также роль П.-И. Шафарика в развитии славистики и др.). Следует отметить также, что даже в так называемый темный период XVII—XVIII вв. чешская народная песня имела политическое значение: она была, во-первых, светской в условиях церковного террора; во-вторых, чешской — во время жесткой германизации; в-третьих, оптимистической — несмотря на сильный социальный и национальный гнет. Литературные традиции формировались, как правило, на основе широких общественных движений. Весьма редко возникали традиции, связанные с личностью определенного писателя, его способностью усвоить предыдущие ступени культурного развития, выразить свою эпоху, вдохновить новых творцов. Такие личностные традиции берут начало в общественном движении (Ян Гус, Коменский, Гавличек).

Характеристика специфических черт чешской культуры и литературы тезисна и не претендует на детализацию. Речь идет о существовании небольшого народа на небольшой территории, необходимости найти самобытное место среди других народов, осознании перерыва в развитии XVII—XVIII вв., который нужно было преодолеть.

Традиции русской литературы — это традиции большого народа, занимающего большую территорию и не боящегося утра-

тить национальную самобытность. В новый исторический период русская культура развивалась без перерывов, вызываемых давлением извне. Со времен А. С. Пушкина — первого русского гения мирового значения, создавшего так называемую личностную традицию, таковые имеют в русской литературе важное значение наряду с традициями, связанными с широкими общественными движениями (декабризм, революционно-демократическое движение и др.). В XIX в. русская литература дала мировой культуре имена А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова и т. д. Русская литература развивалась в условиях противоречий между общеевропейски сформированным культурным словом и отсталыми народными массами, между уровнем развития культуры в крупнейших центрах страны и на национальных окраинах. Таким образом, фактор пространства сыграл позитивную и негативную роль. До сих пор осознание широты пространства ведет русских писателей (по сравнению с чешскими) к более глобальному взгляду на мир и проблемы человечества. Уже в классической русской литературе мы наблюдаем интерес к более общим гуманистическим вопросам и философским обобщениям (чешская литература более сосредоточена на аспектах национального бытия). У чешской и русской литератур есть, следовательно, специфические качества, но есть и некоторые близкие черты.

Выше отмечалось, что осознание славянского единства повлияло на эволюцию чешской литературы. Россия стала опорой чешских народных стремлений. Таким образом, в культурной сфере происходил живой обмен ценностями. Славянофильские тенденции, несмотря на их историческую ограниченность, сыграли важную роль в процессе познания русскими чешской проблематики, усилении интереса революционных демократов к чешскому вопросу. Многие чешские музыканты оставили заметный след в русской музыке (Прач, Направник, Й. Сук, Гржималы и др.).

Процесс сближения двух народов происходил также на основе однотипных социальных движений, исторических событий. Широкий отклик в Чехии получили, например, социал-демократическое движение, события первой русской революции 1905 г. Рецепция культурных ценностей была, пожалуй, самым значительным фактором взаимного познания и сближения. В рамках общеевропейских литературных направлений (романтизм, реализм, позднее — символизм) из России поступило, прежде всего во второй половине XIX в., много импульсов для развития чешской культуры. Размах переводческой и издательской деятельности в области русской литературы в Чехии, особенно с 80-х годов XIX в., сопоставим разве что только с переводческой продукцией в сфере французской литературы. Глубоко освоены чешской литературой художественное творчество и философия Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского. При взаимном познании большое значение имели прямые контакты личностей со средой и культурными деятелями другого народа:

например, Н. В. Гоголя с чехами и Чехией, П. И. Шафарика — с русскими, П. И. Чайковского — с А. Дворжаком и др.

Великая Октябрьская социалистическая революция и создание самостоятельной Чехословакии — начало нового этапа взаимного сближения русской и чешской культур. Несмотря на раскол чешского русофильства, прочным фактором такого сближения осталось осознание славянской общности. В политическом и культурном отношении революционная Россия оказала огромное влияние на развитие передовой чешской культуры.

Формирование Коммунистической партии Чехословакии (КПЧ) на базе марксистского левого крыла Чехословацкой социал-демократической партии было связано с революционным подъемом в стране под влиянием идей Великого Октября. Ряд прогрессивных чешских писателей (С. К. Нейман, Й. Гора, М. Мейерова, И. Ольбрахт, В. Ванчура и др.) стали активными деятелями КПЧ. Советской России симпатизировали многие литераторы и переводчики, театральные деятели и художники. Поэтому в период между двумя мировыми войнами рецепция советского искусства в Чехии самая сильная в Европе, а познание русской революционной литературы органически слилось с формированием аналогичного литературного течения в Чехии. Тем более, что социальные предпосылки и условия были во многом сходны.

Меньшим, но все же активным, был интерес советской общественности к чешской литературе. Благодаря П. Богатыреву, М. Скачкову и другим критикам и переводчикам лучшие достижения братского народа сравнительно быстро становились достоянием советских читателей (например, творчество Я. Гашека, и К. Чапека — уже с 20-х годов). Сыграло свою роль и стремление видных литераторов Советской страны и Чехии к непосредственному познанию культур друг друга. Так, М. Горький, В. Маяковский, Л. Сейфуллина, А. Толстой, Вс. Вишневский, А. Корнейчук, А. Фадеев, И. Эренбург, Я. Купала, П. Тычина, И. Микитенко и другие оставили письменные свидетельства такого знакомства; с чешской стороны — это И. Ольбрахт, М. Майерова, М. Пуйманова, Й. Гора, Ю. Фучик, В. Незвал и др. После подписания договора о дипломатических отношениях между Чехословакией и СССР в 1934 г. интернациональные связи литераторов двух стран окрепли. Уже в следующем году Чехословакию посетила первая большая делегация советских писателей и журналистов во главе с М. Кольцовым. В ее состав входили также А. Фадеев, А. Толстой, И. Микитенко, Я. Купала, М. Караваяева и др. Позже прибыла в Советский Союз группа чешских писателей. На I съезде советских писателей чехословацкая делегация была одной из самых многочисленных иностранных делегаций. В 30-х годах антифашистские позиции сблизили писателей-коммунистов с демократами и гуманистами типа К. Чапека, которые проявляли большой интерес к советской культуре (вспомним, например, отклик К. Чапека на смерть М. Горького).

В межвоенный период заложены основы тех отношений между советской и чехословацкой культурой, которые значительно расширились после 1945 г. Послевоенный период характеризуется более глубоким осознанием славянской общности. При этом важнейшую роль сыграли освободительная миссия Советской Армии, а также совместная борьба советских и чешских патриотов против фашизма. Дальнейшим существенным фактором сближения двух культур является идеологическое и политическое единство СССР и ЧССР. Метод социалистического реализма получил широкое распространение в литературе Чехословакии, и рецепция советской литературы стала его опорой. Выдающиеся чешские писатели (Я. Отченашек, Б. Ржига и др.) создавали произведения, глубоко проникая в сущность жизненных явлений.

Таким образом, взаимоотношения чешской и русской советской литературы включают: 1) параллели, возникающие на основе общественного процесса аналогичного типа, но не влияющие друг на друга; 2) отклики (термин Ю. Фучика — «эхо») на общие культурно-общественные тенденции; 3) специфически воспринимающиеся в данной литературе импульсы из другой литературы; 4) прямое влияние авторов (произведений) одной литературы на авторов (произведения) другой. С рецензией русской литературы в контексте чешской непосредственно связаны две последние категории отношений. Однако количество и качество личных контактов между писателями, сегодня исключительно глубоких и широких, влияют на взаимное познание.

Предпосылки рецепции сначала возникают в родном контексте. Хотя объективное значение произведения окончательно проверяется временем, все же возможна приблизительная оценка сразу после его опубликования на основе совокупности субъективных суждений «своей» критики, откликов и оценок критиков и переводчиков принимающей литературы. Можно установить потенциальную «универсальность» произведения, его способность воздействовать на иностранного читателя и включиться в иной литературный контекст.

Существует несколько предпосылок рецепции книги в новом контексте. В самом общем смысле — это общественная атмосфера принимающей среды, в более узком — особенности данной литературы, ее склонность к определенной тематике (или мода на нее), конкретному жанру, художественному стилю. С помощью иностранного произведения литература может восполнить тематический, жанровый или стилевой пробел. Предпосылками являются также способность критиков, переводчиков, издателей и читателей к рецепции, возможность перевода с определенного языка. Правда, допустимо переводить и с помощью языка-посредника (в случае литератур народов СССР — русский язык), однако перевод с языка оригинала, конечно, предпочтительнее. Рецепция произведения зависит от качества, адекватности перевода (иногда и от авторитета переводчика), возможности включения перевода в серию, уровня предисловия и послесловия, художественного оформления книги, а также ре-

кламы произведения. Дальнейшей фазой рецепции являются отклики на книгу в рецензиях, критических статьях. Отсутствие откликов ведущих критиков в авторитетных органах печати или только официально организованный отклик формального характера, как правило, свидетельствуют об априорном признании издательской ошибки. Рецепции способствуют дискуссии о книге, интервью с автором, особенно во время его пребывания в данной стране и т. п. Большое значение имеет тираж переводного произведения. Степень его проникновения к читателям, прежде всего в среду художественной интеллигенции, создает возможность прямого влияния книги на литературный процесс конкретных писателей данной страны.

Рецепция произведения иногда может быть кратковременной (книга сыграет свою роль лишь в определенном отрезке времени). Примером кратковременной рецепции является частичная рецепция, остановившаяся на факте издания. Хотя могут быть опубликованы и положительные рецензии на произведение, но его идеи не проникают вглубь сознания читателей. Этот тип, однако, может перерасти в долговременную рецепцию, если критика способна вернуться к произведению, по-новому его интерпретировать и актуализировать, а также если книга проникает к читателю путем кинематографической адаптации. Долговременная рецепция произведения или всего творчества иностранного писателя становится частью истории (даже традиций) принимающей литературы (Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский в Чехии, Я. Гашек, К. Чапек — в СССР).

Рецепция русской советской литературы в Чехии, а чешской литературы — в СССР сыграла значительную роль при познании и сближении наших народов и литератур. Несмотря на общую тенденцию сближения, литературы не теряют национальной специфики. Специфика современной чешской литературы определена ее традициями и особенностями средневропейской культурной зоны. Так, в Чехословакии наблюдается снижение интереса к поэзии, но вместе с тем она поднимается на новый уровень развития, осмысления действительности. В ЧССР самая густая в Европе сеть театров, традиционная любовь народа к театру связана с традицией патриотического театра Возрождения и с традицией массового любительского театра. В традиционной заботе об образованности молодежи — корни высокого уровня чешской детской литературы. В последнее время все большей популярностью пользуется исторический роман, затрагивающий глубокие философские, общечеловеческие проблемы. Особенностью чешской литературы является широкая и органическая интеграция авангардных традиций. Писатели и читатели более охотно, чем в русской среде, воспринимают художественный эксперимент. В чешской литературе довольно сильны позиции критического реализма, традиции детектива и научной фантастики.

Это делает стиль прозы, прежде всего так называемый молодой, более динамичным. Следует подчеркнуть, однако, что

ориентация на «большие» литературы нередко заслоняет чешской литературе взгляд на «малые» литературы, даже такую близкую, как словацкая.

В русской советской литературе традиции классической литературы пользуются необыкновенным уважением. Аналогично дело обстоит с личностными традициями, которые нередко перерастают в культ. Это повлияло и на позиции авангарда в русском литературном процессе. Сегодня мы являемся свидетелями быстрого наверстывания упущенного во время одностороннего догматического толкования метода социалистического реализма. Происходит некая переоценка авангарда, но это скорее литературоведческий процесс. В русской советской литературе и сознании читателей по-прежнему господствует реалистическая тенденция, нередко трактуемая как антагонистическая по отношению к авангарду. Внимание акцентируется прежде всего на идее произведения, его общественной значимости, гуманистических ценностях.

Чешская и русская литературы развиваются параллельно, во многом они близки, но одновременно сохраняют и развивают свою национальную специфику. Продолжается процесс взаимного познания, идейного и формального взаимообогащения, что, конечно, ведет не к интеграции, а к укреплению связей между двумя оригинальными литературами.

Статья поступила в редколлегию 20.09.88

М. Гургулова, проф.,
Институт литературы Болгарской Академии наук

О творческом контакте П. Р. Славейкова с поэзией М. Ю. Лермонтова

В течение многих веков дружеские отношения между болгарским и русским народами непрерывно углублялись и крепились, усиливался интерес болгар к русской литературе. Этому способствовала близость национальных языков, болгарская общественность, как правило, знакомилась с произведениями русских классиков в подлиннике.

Учитывая решающую роль национальных общественно-исторических факторов развития болгарской литературы XIX в., можно с уверенностью утверждать, что так называемое русское влияние является существенной особенностью литературного движения в Болгарии в условиях тяжелого османского ига и после Освобождения в 1878 г. Русская литература открывала перед болгарскими писателями новые горизонты и в то же время содействовала более полному проявлению их самобытного таланта, правдивому отражению национальной действительности. В частности, почти нет болгарского поэта, который не учился